

сохранилось мало рукописей домонгольского времени. Нельзя, однако, сомневаться в том, что северные рукописи (особенно новгородские) XIV и двух последующих веков продолжают традицию предыдущей эпохи, если не всех типов домонгольской орнаментации рукописей, то по крайней мере их северной группы. Как мы напоминали выше, именно на севере, в Новгородской области, орнамент с плетением появился очень рано на предметах из дерева и кости. К нему же, видимо, постоянно прибегали и в дальнейшем, так как в XIV в. и позже новгородские рукописи особенно охотно культивируют этот жанр и рисуют сложные плетения, в которые включают зверей, чудовища и фигуры людей. Под пером русских каллиграфов эти мотивы получают очень своеобразное использование, и, так как в скандинавской рукописной традиции такого рода мотивы не встречаются (в ней с самого начала орнаменты следуют за романскими моделями), истоки ее следует искать в местной традиции орнаментов, которые применялись к декорации как некоторых рукописей, так и особенно предметов из дерева, кости, кожи, металла и т. д.

Резные орнаменты из дерева были, вероятно, особенно интересны и многочисленны. Местное происхождение орнаментов северных рукописей тем более правдоподобно, что русские же каллиграфы, работавшие в Киеве и несколько раньше (XI—XII вв.), проделали аналогичную работу перенесения орнаментов из одной техники в другую, но взяли за образец для своих книжных орнаментов византийские ювелирные произведения (шкатулки, переплеты, курильницы в виде моделей зданий) с их золотом и эмалью. Само собой разумеется, что это всего лишь гипотеза, но мне кажется, что она не лишена правдоподобия, во-первых, потому, что на севере России влияние деревянной резьбы особенно естественно, и, во-вторых, потому, что фронтисписы рукописей, где плетеный орнамент дает повод к особенно пышным композициям, сознательно воспроизводят «царские врата» деревянного иконостаса, а иногда силуэт целой деревянной церкви, с ее куполами-луковицами.⁵⁹ Многие из сохранившихся более поздних северных иконостасов, с их сетью тонких резных мотивов, дают отличное представление о деревянных моделях каллиграфических композиций XIV—XV вв. Насколько мне известно, русских резных иконостасов домонгольского времени не сохранилось, но представление о них дают резные деревянные порталы норвежских церквей (древнейшие примеры XII—XIII вв.).⁶⁰ Везде на севере Европы искусство резьбы по дереву и ее применение к светской и церковной мебели было очень распространено в ранние средние века. В России, как мы видели, ее корни уходят в дохристианскую эпоху.

В тех же рукописях наряду с плетеными и звериными мотивами появляются и человеческие фигуры, особенно часто в инициалах. Как и животные или птицы, эти фигуры обычно сплетены ленточными орнаментами, которые иногда заменяют их конечности. Несмотря на то что в таких случаях теряется граница между живым существом и орнаментом, глаз большей частью различает движения фигур, предметы, которые у них в руках, и постигает смысл тех маленьких сцен, которые разыгрываются в пределах инициала. Несмотря на преобладание чисто орнаментальных задач, авторы этих изображений настаивают иногда на их реалистическом истолковании, как это видно из надписей, которыми они снабжают свои

⁵⁹ История русского искусства, т. I, воспроизведения на стр. 243, 246.

⁶⁰ Многочисленные репродукции см.: H. Reither. *Norwegische Stabkirchen*. Oslo, 6. г.